

Еженедельный деловой журнал об индустрии здравоохранения Vademecum представляет результаты исследования отечественного рынка эстетической пластической хирургии в 2013 году и первый в России рейтинг профильных медучреждений. С января по декабрь прошлого года более 280 российских клиник и отделений пластической хирургии провели более 93 тысяч операций по коррекции внешности. Около 60% операторов рынка сконцентрировано в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, на долю представленных здесь пластических центров пришлось около 70% вмешательств. Крупнейшей по количеству проведенных эстетических операций в минувшем году стала екатеринбургская клиника «Центр косметологии и пластической хирургии», выполнившая более 7 тысяч вмешательств – 1 место в рейтинге VM. За ней следуют четыре московских центра «Институт красоты на Арбате», «Медлаз», «МедЭстет», Ross Clinic и петербургский Институт красоты СПИК. Каждая из этих клиник в прошлом году провела от 1,5 до 2 тысяч эстетических вмешательств.

Сегмент коррекционной пластики в основном представлен частными медицинскими предприятиями. В 46 профильных отделениях государственных медучреждений было оказано не более 14% общего объема услуг эстетической хирургии.

Для выявления самых популярных типов эстетических операций VM провел детальный мониторинг деятельности 100 частных клиник и государственных отделений пластической хирургии, совокупно занимающих по количеству вмешательств около 60% рынка. Интервью с представителями операторов эстетического рынка позволили подтвердить, что самым востребованным вмешательством в сегменте были и остаются операции по увеличению груди – с долей 16% от общего объема оказанных услуг. Еще по 15% пришлось на ринопластику (операции на носу) и блефаропластику (на веках), подтяжки лица и липосакции оказались менее востребованы и заняли 14% и 8% рынка соответственно. Оставшаяся доля пришлась на подтяжки груди, операции на других зонах тела (пластику живота, ягодиц, плеч, бедер), интимную пластику и другие вмешательства.

Совокупные затраты пациентов на услуги 100 опрошенных VM клиник в 2013 году достигли 5,2 млрд рублей. Проекция этого показателя на весь рынок позволяет предположить, что расходы населения на эстетические пластические операции в 2013 году в России составили как минимум 9,1 млрд рублей.

«Этим проектом мы открываем линейку исследований отечественного рынка медицинских услуг, который, в отличие от регулярно замеряемого нами с разных сторон фармацевтического рынка, пока толком не сформирован и мало изучен. Следующим объектом нашего аналитического внимания станет российский рынок остеопатии – отчет об этом исследовании будет представлен в октябре», — говорит издатель и главный редактор Vademecum Дмитрий Кряжев.

Эстетическая хирургия, получив пять лет назад официальный статус медицинской специальности, сразу стала самым публичным сегментом рынка медицинских услуг. Пластические хирурги с удовольствием дают интервью о клиентах и методиках лечения, снимаются в телевизионных шоу и проводят рекламные и PR-кампании. Единственная тема, о которой они предпочитают не распространяться, – экономика их бизнеса: количество операций, число сотрудников, объемы выручки и нормы прибыли. VM удалось отчасти нарушить эту традицию.

Глобальные исследования этого рынка сейчас проводит только Международное

общество эстетической пластической хирургии (ISAPS), которое аккумулирует информацию о количестве и типах эстетических операций и косметологических манипуляций, проводимых участниками ISAPS по всему миру.

Для проведения исследования рынка в 2013 году ISAPS направила запросы примерно 35 тысячам пластических хирургов, а ответы получила лишь от 1 567 специалистов.

Данные, полученные от этих респондентов, были экстраполированы на достоверно известное число хирургов, оперирующих в той или иной стране исследования, и затем масштабировались как глобальная статистика. Точнее и подробнее этот сегмент рынка медуслуг никто не измерял и пока не измеряет.

Однако самые свежие данные ISAPS о параметрах российского рынка эстетической хирургии датировались 2011 годом – в исследовании 2013 года организация ограничилась только статистикой общего числа работающих здесь хирургов. К сожалению, в этом году нам не удалось собрать необходимое для нашей методологии количество ответов от российских пластических хирургов, чтобы предоставить корректную статистику по стране, – призналась VM директор ISAPS по внешним связям Ли Хоуп Фонтен.

Помимо ISAPS, попытки измерить российский рынок предпринимали отечественные аналитики. Полтора года назад, например, компания Step by Step опубликовала данные кабинетного исследования, согласно которому эстетическая медицина в России в 2012 году занимала 5% объема отечественного рынка платных медуслуг, что составляло около \$120 млн. Однако, как признали представители Step by Step, именно эстетическая хирургия в тот замер попала вместе с косметологией, трихологией, флебологией и другими сегментами эстетической медицины. А информация собиралась из вторичных источников, материалов СМИ, открытых статистических данных. Итоги 2013 года по этим параметрам в Step by Step уже не подводили.

Получить данные, а тем более сверить их с несколькими достоверными источниками, в этом сегменте непросто. Пластические хирурги в России, как правило, работают по совместительству в нескольких клиниках, с каждой из которых у них формируются индивидуальные взаимоотношения. Они могут оперировать как штатные специалисты, по договору или по договоренности с медучреждением – например, отчислять роялти за аренду клинических площадей и оборудования, оставляя себе выручку. Отследить объем проводимых операций и финансовые потоки каждого хирурга практически невозможно.

Поэтому основными объектами настоящего исследования VM стали не врачи, а клиники и отделения пластической хирургии, где аккумулируется информация о числе оперирующих специалистов, количестве и типе проводимых ими вмешательств и, конечно, о стоимости услуг. В исследовании приняли участие обособленные медучреждения, работающие в статусе юрлица, пластические хирурги – индивидуальные предприниматели, а также отделения пластической хирургии, действующие на базе госучреждений здравоохранения и многопрофильных медицинских центров.

Цель исследования заключалась в выявлении основных экономических показателей этих бизнес-единиц и рынка эстетической хирургии в целом. Особенностью этого вида медуслуг является отсутствие традиционных диагнозов, поэтому на первом этапе исследования была разработана единая типология операций, составленная на основе опросов более 30 профильных специалистов, работающих в разных регионах России (см.

таблицу «Множественные порезы»), и в дальнейшем учитывались только хирургические вмешательства оговоренных типов.

Все прочие манипуляции, такие, например, как удаление новообразований или комков Биша, косметологические процедуры и реконструктивные операции, при подведении итогов не брались во внимание. Операции разных типов, сделанные одному пациенту, учитывались отдельно. Например, если клиенту эстетической клиники одновременно произвели эндоскопическую подтяжку лба и подтяжку средней и нижней зон лица по методике SMAS, то эти вмешательства считались как две разные операции.

«Эстетика» в России пока не включена ни в систему ОМС, ни в программы добровольного медицинского страхования, поэтому под объемом рынка мы подразумеваем совокупные затраты пациентов на операции, проведенные в российских клиниках в 2013 году. Покупка услуги на проведение операции рассчитывалась как чистая стоимость вмешательства для пациента без учета его расходов на анализы, анестезию и пребывание в стационаре.

Исследование, занявшее около шести месяцев, помимо анализа данных из открытых источников, строилось на нескольких «потоках» интервью участников рынка. Всего VM опросил представителей более 280 клиник и отделений пластической хирургии, действующих на базе ЛПУ и медцентров разных форм собственности.

Интервью об общих параметрах деятельности профильных медпредприятий проводились среди сотрудников разного уровня компетенции – от администраторов до ведущих хирургов и руководителей клиник. Более 100 официальных представителей клиник приняли участие в глубинных интервью с предоставлением данных о числе хирургов, типах и количестве операций, проведенных в их центрах в 2013 году.

Данные о стоимости операций основаны на открытых прайс-листах, а также информации, полученной в результате «пациентских» звонков в более чем 100 клиник или отделений пластической хирургии. Дополнительная проверка данных осуществлялась путем опросов и консультаций с дистрибьюторами основных расходных материалов (в том числе имплантатов), а также с независимыми хирургами, одновременно сотрудничающими с несколькими медучреждениями.

В 2013 году российские клиники и отделения пластической хирургии провели более 93 тысяч эстетических операций. Темп развития на этом рынке задавали три мегаполиса – Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург, на долю которых совокупно пришлось около 70% всех подобных вмешательств.

ДЕТАЛИ ПЛАСТИКИ

По количеству эстетических вмешательств Россия сейчас приближается к уровню Ирана и Аргентины, где, по данным ISAPS, в прошлом году было проведено 118 тысяч и 120 тысяч операций соответственно (см. инфографику «Красивей планеты всей»). От европейских стран и США мы по этому показателю пока отстаем значительно.

Американские хирурги, например, провели в прошлом году почти 1,5 млн вмешательств, а немецкие – 343 тысячи операций.

Отечественный рынок эстетической хирургии в сравнении со многими другими сегментами предоставляемых в России медуслуг, на первый взгляд, кажется масштабным. Более детальное изучение меняет картину: из более 330 клиник, о которых в открытых источниках заявлено как об учреждениях, специализирующихся на эстетической хирургии, реально работающих оказалось 281. Многие предприятия, опрошенные VM, указывали пластическую хирургию в перечне услуг для привлечения

посетителей, другие – просто оставили в наборе предложений эстетическую опцию, хотя на самом деле уже давно не работают в этой сфере.

«Пластическая хирургия в нашей сети клиник не проводится, на сайте она указана для ассортимента», – сообщил представитель клиник «Медквадрат». А клиника FirstPlast с интригующим слоганом «Клиника пластической хирургии №1 – клиника пластической хирургии, где все конфиденциально», оказалось просто интернет-доменом. «Сейчас мы его как раз продаем», – пояснил VM представитель Firstplast.ru.

Около 10 клиник, которые ранее проводили эстетические операции, с этим направлением в прошлом году уже никак не были связаны. Руководство центра эстетической медицины «Утренняя звезда» приняло решение переориентироваться на менее травматичную деятельность, и теперь это медучреждение позиционирует себя как салон красоты. Новосибирская клиника эстетической и пластической хирургии «Другие правила» род деятельности сменила еще более кардинально: как следует из базы данных СПАРК-Интерфакс, руководство компании сменило медицинскую лицензию на разрешение работать агентом по оптовой торговле черными металлами.

ПУЧКИ СКАЛЬПЕЛЕЙ

Общее число пластических хирургов, оперирующих в России, оценить гораздо сложнее – врачи в этой сфере не привязаны к определенному медучреждению, весьма распространенная здесь практика – совместительство. По данным ISAPS, в прошлом году на российском рынке работали 2 тысячи пластических хирургов, что опять же сопоставимо с уровнем азиатских стран – Южной Кореи и Индии (см. инфографику «Заточены на страну»).

Помимо прикладной хирургической деятельности, специалисты часто становятся владельцами клиник. По подсчетам VM, как минимум в 20% всех частных профильных медучреждений основным владельцем является ведущий эстетический хирург, тогда как все прочие «эстеты» работают на сторонних инвесторов или практикуют в обособленных отделениях многопрофильных медцентров. Распространена практика, когда клиника позиционируется как медпредприятие определенного хирурга, однако по факту инвесторами или владельцами бизнеса выступают и другие компании или частные лица. По словам Саида Юсупова, ведущего хирурга «Клиники доктора Юсупова», или US Clinic, он собственником именной компании не является. Ведущий хирург клиники «Медконсул» Екатерина Вакорина к владению бизнесом, использующим ее имя в промоцелях, тоже не имеет отношения.

Самые загруженные хирурги – в двух столицах. В среднем, по подсчетам VM, один «пластик» в одной московской клинике проводит 100 операций в год, в клиниках других городов-миллионников – 70. Но если учитывать, что специалисты частосовмещают работу в двух-трех медучреждениях, то в целом их средняя ежегодная «выработка» может достигать 150–300 операций. В городах с населением меньше 1 млн человек показатели концентрации операций в одной клинике на одного хирурга выше «столичных» – до 130 операций в год. Однако в таких городах действуют, как правило, не больше двух-трех клиник, а их хирурги реже «кочуют» между операционными. Если оценивать «выработку» специалистов применительно к форме собственности медучреждений, в которых они практикуют, то наибольшая загруженность демонстрируется врачами отделений пластической хирургии государственных центров. Общероссийский показатель количества операций на одного хирурга здесь составляет 165 вмешательств в год против 140 манипуляций, выполняемых одним специалистом на

частной площадке.

БЮДЖЕТНЫЕ КРАСОТЫ

На Москву, Санкт-Петербург и Екатеринбург совокупно приходится около 70% всех проводимых в России эстетических вмешательств, на все другие города-миллионники совокупно – 14%, и около 16% – на города с населением меньше миллиона человек.

В Москве в прошлом году работали более 120 клиник и отделений пластической хирургии, в Санкт-Петербурге – более 30 центров (см. карту «Пластическая география»). В Екатеринбурге, по подсчетам VM, в прошлом году действовали только девять клиник пластической хирургии, при этом более 90% проведенных в столице Урала операций пришлось на «Центр косметологии и пластической хирургии», который был основан здесь еще в конце 80-х годов и, может быть, благодаря многолетнему опыту, выбился в безусловные и недостижимые лидеры ТОП200 по общему количеству эстетических вмешательств в 2013 году (см. рейтинг «Скальпель о рангах»).

Отделения пластической хирургии государственных медучреждений выполняют 14% от общего количества эстетических вмешательств, проведенных в минувшем году в России (участие клиник разных форм собственности в оказании услуг – в инфографике «Собственность форм»). Лидерство здесь делят Центр пластической и реконструктивной хирургии Центрального военно-клинического госпиталя №3 им. А.А. Вишневского, отделение пластической хирургии ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова» МЧС России, отделение ЦКБ РАН и отделение Университетской клинической больницы №1 Первого МГМУ им. И.М. Сеченова – они выполняют почти треть всех операций, проведенных на базе государственных ЛПУ.

В прошлом году из госсегмента почти исчез ранее занимавший в нем значительную долю Российский научный центр хирургии им. академика Б.В. Петровского (РНЦХ). Причина – в реорганизации профильных отделений РНЦХ: сотрудники отделения пластической и челюстно-лицевой хирургии под руководством Николая Миланова покинули центр и перешли в Первый МГМУ им. И.М. Сеченова. «В прошлом году наш корпус находился на реконструкции, и мы работали с ограниченным количеством коек, – объясняет падение оборота руководитель отделения восстановительной микрохирургии РНЦХ Евгений Трофимов. – И если раньше в институте ежегодно проводились сотни эстетических операций, то в прошлом году мы провели не более 10 подобных вмешательств и сосредоточились на реконструктивных операциях в рамках программы госгарантий». Абсолютными лидерами эстетического рынка в России в 2013 году стали операции по увеличению груди, пластике век и носа. Тройку «призеров» VM выявил, опросив представителей 100 клиник, совершивших почти 53 тысячи операций, или 57% всех проведенных в прошлом году эстетических вмешательств. Совокупная выручка этой сотни добралась до отметки в 5,2 млрд рублей. Если спроецировать полученные таким образом данные на весь рынок, то можно предположить: суммарные затраты россиян на эстетические операции превысили 9,1 млрд рублей.

ГРУДНИЧКОВЫЙ ИНСТИНКТ

На первом месте по количеству операций стоит увеличение груди – более 8,6 тысяч операций эндопротезирования занимают на эстетическом рынке 16% ную долю.

Практики объясняют лидерство подобных вмешательств сразу несколькими обстоятельствами. Во-первых, ростом аудитории за счет ее омоложения, во-вторых, демократизацией цен и, наконец, снижением риска осложнений – как для пациента, так

и для врача. Многолетний опыт увеличения груди показывает, что качественный силиконовый имплантат дает отличный эстетический результат на длительный период времени, – говорит хирург Эдуард Шихирман, развивающий именной пластический бренд.

С коллегой согласен представитель госсектора – руководитель отделения пластической хирургии московской горполиклиники №220 Владимир Плахотин, который подчеркивает, что в большинстве случаев врач может спрогнозировать результат уже на этапе консультирования пациентки.

В этом сегменте наметился внутренний тренд – по подсчетам VM, больше половины операций по увеличению груди были проведены с использованием анатомических имплантатов. Спрос меняется, на смену популярным лет 10 назад круглым формам пришли анатомические, при использовании которых грудь выглядит более естественно, – подтверждает Людмила Антонова, генеральный директор компании «Нике Мед», поставляющей имплантаты. – Если говорить об оболочке, то преимущество за текстурированными протезами, полиуретановые применяются реже из-за сложности установки.

А вот операции по уменьшению груди проводятся в России значительно реже. В опрошенных 100 клиниках за год было сделано не более тысячи таких операций. Хирурги объясняют низкий спрос высокой стоимостью операций: в среднем уменьшение груди на 20–30% дороже, чем увеличение, даже с учетом цены имплантатов.

Пациентов, которым показана редукция молочной железы, много, но это сложная и дорогостоящая операция, на которую у большинства просто нет свободных средств, – говорит руководитель клиники эстетической и реконструктивной хирургии Европейского медицинского центра (ЕМЦ) Кирилл Пшениснов. – К слову, в США такой вид операций оплачивают страховые компании.

Липофилинг – наращивание объема молочной железы собственным жиром пациентки – пока тоже не получил у нас широкого распространения и составляет не более 3% всех операций на груди, проведенных клиниками в прошлом году. Липофилинг – в целом рентабельная и не слишком сложная в исполнении методика, но используется она редко, так как хирург не может гарантировать пациенту результат, – объясняет основатель клиники DoctorPlastic Илья Сергеев. – В течение года рассасывается до 70% введенной жировой ткани. Да и потом, не все клиники хотят нести затраты на покупку специального оборудования.

С РЕНТАБЕЛЬНОСТЬЮ НА НОСУ

Следом в рейтинге популярной эстетики идут блефаропластика и ринопластика. Операции на веках, свидетельствуют хирурги, привлекают все более широкую аудиторию. Конечно, пока базовый пул – женщины 40–50 лет, но и поток пациенток 25–30 лет становится все интенсивнее. Основную долю блефаропластики занимают врожденные грыжи на нижних веках, которые усугубляются нездоровым образом жизни, – говорит Владимир Плахотин. К модным веяниям в блефаропластике можно отнести «европеизацию» век, особенно востребованную в клиниках Дальнего Востока и Сахалина.

Блефаропластика, кстати, довольно часто проводится на базе государственных медучреждений. Несколько лет назад мы разработали методику устранения пучеглазия у пациентов с заболеваниями щитовидной железы, – рассказывает руководитель отделения пластической хирургии НМХЦ им. Н.И. Пирогова Виктор Балин,

– и в прошлом году уже сделали пять таких операций.

О «бронзе» рейтинга совершенствований – ринопластике – Кирилл Пшениснов из ЕМЦ рассуждает так: «Это имиджевая операция, которая наиболее востребована у молодой аудитории. Нос скрыть невозможно, поэтому люди готовы копить или занимать деньги, лишь бы исправить недостатки внешности». Руководитель Санкт-Петербургского института красоты Артур Рыбакин отмечает высокую маржинальность ринопластики: «Вмешательства не требуют применения имплантатов и других расходных материалов, и при условии качественного выполнения такой операции она обеспечивает постоянный поток пациентов». Наибольшую распространенность ринопластика получила в Москве и южных регионах страны – Владикавказе, Ростове на Дону, Сочи.

Впрочем, у популярности ринопластики есть и обратная сторона – доля вторичных обращений с просьбой исправить результат предыдущего вмешательства, по оценкам хирургов, находится в диапазоне 20–40%.

Отопластика значительно уступает по востребованности коррекции носа и век, однако и на изменение формы ушей есть стабильный спрос. Более того, отмечаются сезонные всплески интереса к подобным вмешательствам: на отоластику часто приходят подростки, которые ради красоты готовы пожертвовать каникулярным временем.

СИЛЫ ПРИТЯЖЕНИЯ

Операции по коррекции возрастных изменений лица, в быту – подтяжек, популярность теряют: пациенты все чаще выбирают менее травматичные инъекционные методики, косметологические процедуры, не требующие применения общей анестезии (обзор российского рынка косметологии читайте в одном из сентябрьских номеров VM).

Традиционные эндоскопические и SMAS-подтяжки потеснила коррекция с использованием хирургических нитей. Правда, как считает профессор профильной кафедры Первого МГМУ им. И.М. Сеченова Олеся Старцева, нитевые подтяжки подходят, прежде всего, тем пациентам, которые выбирают между пластикой и косметологическими процедурами.

Владимир Плахотин видит в нитевых методиках ряд преимуществ: «Эстетический эффект от трех до пяти лет, местная анестезия, поврежденных нервов нет, реабилитация быстрая. Все довольны. Хотя стоимость полной нитевой подтяжки лица сопоставима с круговой хирургической подтяжкой. И для хирурга выбор – потеть два часа с круговой подтяжкой или в два раза быстрее поставить нитки. Результат в 70% случаев положительный, хотя и не такой сильный, но пациента это устраивает».

Дистрибьютор материалов для эстетики Людмила Антонова соглашается с практикующим врачом: «Пациент всегда за малоинвазивные методики, люди спокойнее их переносят во всех отношениях. Поэтому мы считаем, что популярность будет расти». Вместе с подтяжками, как показывает исследование VM, постепенно уходит в историю ранее востребованная практика липосакций. «Эти вмешательства сейчас одинаково неинтересны – как хирургам, так и пациентам, – рассказывает один из практикующих хирургов. – Цены на липосакцию не очень высоки, при том что сама операция достаточно трудоемка и рискованна из-за высокой вероятности образования неровностей в зоне удаления жировых отложений».

Не получили пока должного внимания российской аудитории эстетические коррекции всех прочих зон тела. Основную долю среди этих нишевых услуг занимает подтяжка живота – абдоминопластика, наиболее востребованная пациентками после родов. Как замечает Олеся Старцева, подтяжка живота приветствуется и хирургами – неудачный

результат получить сложно, да и рубец после абдоминопластики располагается в менее важной с эстетической точки зрения зоне.

Еще более скромную нишу занимают коррекция плеч и бедер, подтяжки и имплантации ягодиц, круропластика – имплантация голеней. На долю подобных вмешательств совокупно приходится не более 3% от общего объема операций.

На интимную пластику спрос пока мизерный, но демонстрирующий стремление к росту. Наиболее распространены женские типы операций – лабиопластика, вагинопластика, пластика лобка, гименоластика. Конкуренцию эстетическим хирургам тут составляют гинекологи, которые тоже проводят стандартный набор операций, в том числе коррекцию послеродовых рубцов, контурную интимную пластику и другие вмешательства.

vademec